

После того как домашние увещевания в очередной раз не возымели никакого эффекта, в день своего девятнадцатого рождения он был окончательно выдворен в ту самую виллу, где жил сейчас. С ним отправилась лишь матушка Сяо, присматривавшая за его бытом.

— Молодой господин...

Голос матушки Сяо вернул Сунь Линя из задумчивости.

— Матушка Сяо, вы пришли.

Он с улыбкой обернулся к ней, но взгляд его тут же привлёк стоявший рядом с ней Сяо Линь.

— Это мой сын Сяо Линь, — представила юношу матушка Сяо, притянув его ближе. — Красавец у меня сын, правда? Хе-хе...

— Поболтайте тут пока, молодые люди, а я пойду приготовлю обед...

Пока они добирались до места, провозились больше двух часов, и сейчас было уже ровно одиннадцать.

— Приветствую, — с улыбкой поздоровался Сяо Линь.

Однако Сунь Линь по-прежнему пребывал в полном оцепенении — точно так же, как и те зеваки на улице.

— ...

— Нагляделся?

Сяо Линь подошёл к Сунь Линю вплотную и шепнул прямо на ухо. Этого оказалось более чем достаточно, чтобы лицо Сунь Линя залилось краской, а из носа тонкой струйкой пошла кровь.

— ...Вот же демон во плоти...

Сунь Линь никак не мог взять в толк: как на свете вообще мог появиться настолько красивый человек? Неужели Творец отдал ему всю красоту, какая только существовала в мире? Что же делать, кажется, этот парень привлекательнее даже Янь Сумина... Не бросить ли месть ради того, чтобы добиться его? Нет! Разве можно простить этого бессердечного негодяя! К тому же с чего бы ему так легко менять предмет воздыханий? Ой, погоди... неужели у него настолько нет принципов, чтобы поддаться смазливой мордашке? Хотя нет... его предал самый любимый человек, его Даосинь разрушен, а обида до небес... Впрочем, это тоже как-то не то! Короче говоря, его главная цель — отравить жизнь Янь Сумину, отомстить во что бы то ни стало...

Проведя с самим собой внушительную психологическую работу, Сунь Линь наконец-то пришёл в себя.

С совершенно невозмутимым видом он вытер стыдную донельзя кровь из носа и виновато улыбнулся:

— Нагляделся...

Ответ прозвучал глупее некуда, да и выражение лица было под стать.

От этого зрелища Сяо Линь снова усмехнулся, и эта улыбка действительно способна была

разом покорить города и царства... Не выдержав, Сунь Линь запрокинул голову и со всех ног бросился обратно в дом, спасаясь бегством из этой опасной зоны. Сунь Линь получил звонок от старшего брата: тот сказал, что в выходные дома состоится банкет, и велел ему возвращаться. Наверное, всё дело было в том, что в последние дни Сунь Линь, в отличие от Сунь Линя, не занимался всякими глупостями, а послушно ходил на занятия и учился, чем подал семье надежду, и они решили дать ему шанс. Однако сам Сунь Линь был в полном смятении. Его характер предопределял то, что он на самом деле совершенно не умел общаться с людьми — это было очевидно хотя бы по тому, что до перерождения у него не было ни единого друга. Но он отчаянно хотел влиться в эту семью: с детства обделённый любовью, он, можно сказать, безумно жаждал семейного тепла.

Поэтому с самого момента получения того звонка он заперся в своей комнате. Сам он тоже выглядел крайне угрюмо, так что к нему казалось трудно подступить. Это встревожило матушку Сяо, и она, не обращая внимания на сопротивление Сяо Линя, притащила его сюда, чтобы он попытался вразумить Сунь Линя.

Сяо Линь, пережив крещение теми хищными и устрашающими взглядами, что были устремлены на него, глубоко терзался из-за своей внешности и все эти дни сидел дома, не желая выходить на улицу. Впрочем, так продолжаться не могло: сидеть одному дома было на самом деле скучно, к тому же индустрия онлайн-игр в этом мире казалась не слишком развитой, и он никак не мог найти хоть одну увлекательную игру!

Толкнутый собственной матушкой, матушкой Сяо, к плотно закрытой двери, Сяо Линь беспомощно постучал. Прошло немало времени, прежде чем дверь отворилась. В узкой щели приоткрывшейся двери, словно призрак, мелькнула черная тень — это был Сунь Линь. Увидев Сяо Линя, он тут же с треском захлопнул дверь, явно растерявшись. Сяо Линь недоуменно уставился на плотно закрытую створку, пару секунд помедлил, а затем сам оттолкнул ее и вошел внутрь. Прямо перед ним предстал некто, кто в спешке сбрасывал пижаму и пытался облачиться в рубашку и брюки.

— Хе-хе...

Сяо Линь не удержался от смеха. От этого звука Сунь Линь замер, потерял равновесие в процессе натягивания штанов и завалился назад. Заметив это, Сяо Линь сделал пару шагов вперед и подхватил его, поймав в свои объятия.

— Ого, стоило расстаться всего на пару дней, а ты уже так страстно бросаешься на шею?

Шутливо произнес Сяо Линь, помогая Сунь Линю выпрямиться, но тот тут же отпрыгнул в сторону, выглядя совершенно испуганным.

— Ты, ты, ты... Я же переодевался... Зачем ты вообще вошел?

— Переживал, что мой друг натворит глупостей, вот и зашел проверить, — с совершенно невозмутимым видом ответил Сяо Линь.

Сунь Линь немного успокоился. Опустив голову, он молча привел в порядок свою одежду.

— Ты и правда считаешь меня другом?

Подняв взгляд, он в упор посмотрел на Сяо Линя. В его глазах мелькнул испуг: он словно боялся услышать отказ и пытался спрятать свои чувства, но в то же время отчаянно жаждал узнать правду.

— Конечно. Так что рассказывай обо всех своих тревогах, я помогу тебе, — с улыбкой ответил Сяо Линь.

Возьми себя в руки, тебе еще помогать мне изводить Янь Сумина...

Разве можно целыми днями думать только о том, как бы увильнуть от работы? Ну и тип же ты!

— Знаешь, и сестра Сунь, и я — мы оба очень за тебя переживаем...— Ах, вот оно что, простите...

Услышав это, пробормотал Сунь Линь. Затем он раздвинул шторы и сел на балконе.

Внешность у Сунь Линя была весьма привлекательной: кожа светлая, на солнце казавшаяся почти прозрачной; ресницы не густые, но длинные, что придавало ему какой-то хрупкий и милый вид.

Сяо Линь подошел к нему и стал молча ждать, пока тот поделится своими тревогами. Но...

Тишина, кругом тишина...

Сяо Линь начал мысленно копаться в себе: неужели он где-то свернул не туда?

А Сунь Линь тем временем с замиранием сердца тоже ждал указаний от Сяо Линя. Он мысленно корил себя: неужели он что-то сделал не так? Неужели он потеряет и этого недавно обретённого друга? Разве он и впрямь не создан для того, чтобы иметь друзей?

Однако на лицах обоих не было почти никаких эмоций.

— Ты чего еще здесь стоишь?

Тон Сунь Линя был холодным, казалось, он потерял всякое терпение. Но небеса милосердные, он всего лишь хотел спросить, нет ли у Сяо Линя каких-то претензий к нему. В то же время это, пожалуй, было жалкой попыткой прощупать почву...

Стоит назвать кого-то другом, как в конце концов этот человек всё равно уйдет...

Сяо Линь не удивился. Начитавшись описаний Сунь Линя в оригинальном произведении, он знал, что тот не умеет сходить с людьми, жаждет душевного тепла, но боится ранимости, а потому стоит на месте, прячась за непробиваемой броней...

— Мм... Тебя что-то тревожит? Нужна помощь?

Сяо Линь дружелюбно улыбнулся, и голос его прозвучал необычайно мягко.

Это подействовало безотказно: Сунь Линь едва слышно выдохнул, и на душе у него необъяснимо полегчало.

— Пойдем со мной на семейный банкет в эти выходные...

Сунь Линь смотрел далеко вперед, но боковым зрачком следил за реакцией Сяо Линя.

Сяо Линь на мгновение умолк.

— Дружеское напоминание: ты обязан согласиться!

Сначала Сяо Линь немного поколебался — в конце концов, он понимал, какое влияние может оказать его нынешняя внешность, это наверняка навлечет неприятности. Но услышав голос системы, ему пришлось дать утвердительный ответ.

— Хорошо...

Сунь Линь снова с облегчением выдохнул. Эх... Познакомились всего несколько дней назад, а уже пора знакомиться с семьей, разве так получается? Сунь Линь вновь погрузился в сомнения. И вообще, не слишком ли этот парень накручивает себя?

Пока Сунь Линь и Сяо Линь продолжали свое дружеское общение, пожаловал гость. И этим гостем оказался не кто иной, как один из шалопаев-дружков Сунь Линя, сын президента химической компании Юань Фэй. В последнее время эти приятели то и дело навевались к Сунь Линю, но неизменно получали ответ, что тот ушел в школу, что их сильно удивляло. Юань Фэй можно было назвать самым близким другом Сунь Линя, он заходил уже несколько раз.

— Сунь Линь! Ах ты паршивец, неужто от меня прячешься?! А ну выходи!

Сколько ни приходил, хозяина дома вечно не было, да и на связь в последнее время тот не выходил, что уж крайне злило Юань Фэя.

Услышав голос, Сунь Линь погрузился в раздумья. Унаследовав память Сунь Линя, он, разумеется, прекрасно знал, что этот Юань Фэй — человек крайне прилипчивый. Однако избежать встречи было нельзя, ведь тот считался лучшим другом Сунь Линя.

Да уж, лучшим другом. И пусть этот друг не назовешь хорошим человеком, но к Сунь Линя он относился всей душой, а их революционная дружба завязалась еще в ту пору, когда они ходили пешком под стол. Сунь Линь, поистине везучий малый. И тем не менее он выбрал самоубийство ради недостойного мужчины... Да что за злой рок такой? Из-за кого же покончил с собой Сунь Линь? Да всё из-за этого типа, Янь Сумина!

Когда Янь Сумин только приехал в страну Z, он наведлся в дом Сунь, где они и познакомились с Сунь Линем, который с первого же взгляда влюбился в него. Сунь Линь отличался упрямым нравом и навязался Янь Сумину со своими преследованиями, в итоге этот плейбой крутил романы со всеми подряд, кроме него. Позже поползли слухи, что у Янь Сумина есть нежный и трепетно оберегаемый любовник, и судя по описаниям, им оказался не кто иной, как Ши Цянь. Сунь Линь не вынес удара, впал в депрессию, попытался устроить неприятности Ши Цяню, но в итоге сам огрех побоев, после чего и решил покончить с собой...

Сяо Линь даже смотреть без слез не мог на глупость Сунь Линя. Но в то же время в его сердце крепились отвращение и ненависть к Янь Сумину. Выходит, истинной любовью Янь Сумина был тот самый старший брат... А что же он сам? Всего лишь игрушка?

Сунь Линь знал лишь то, что у него вырвали сердце и обманули его чувства, тогда как о раке мозга, подписанном Сяо Линем согласии на донорство сердца и прочем он подсознательно забывал. На самом деле множество несостыковок просто ускользало от внимания людей этого мира. В этом и заключалось могущество Законов Мироздания. Находясь под его контролем, как можно вырваться из лап судьбы?

Сяо Линь молча наблюдал за всем этим: как Сунь Линь прятал глубоко внутри внезапно вспыхнувшую злобу и обиду, как дурачился с Юань Фэем, как справлялся с ним, а затем исподволь начал направлять и использовать Юань Фэя, чтобы тот помог ему раздобыть вести о Янь Сумине...

— Впрочем, зачем относиться к игре так серьезно?..Бэй Ляньюй внезапно подумал, что в этих словах на самом деле таилась некоторая предвзятость. Поначалу Бэй Ляньюй и впрямь считал все эти миры этакой гигантской игровой площадкой, где он выступает в роли игрока. Но со временем постепенно осознал, что каждый мир — это по-настоящему существующий, огромный живой организм, оскорблять который никому не позволено. В прошлые времена ему уже доводилось на этом обжечься... О прошлом вспоминать не хотелось, так что вдаваться в подробности он не станет. Важно было то, что он завёл об этом речь именно сейчас, и причиной тому стало нечто, в чём он сам себе боялся признаться: ему совсем не хотелось, чтобы Сяо Линь принимал кого-то из местных слишком близко к сердцу.

— Сяо Цзю... Отключи системный голос, твой собственный звучит просто... до чего же соблазнительно...

Сяо Линь, однако, пропустил его слова мимо ушей и принялся заигрывать с кое-кем.

— ...

Лучше бы время повернулось вспять. Но это невозможно... Дайте ему чашу забвения. Впрочем, пить он её не станет... Уж лучше загипнотизировать себя и представить, будто ему послышалось! Хотя нет, куда проще загипнотизировать себя так, чтобы стереть этот момент из памяти!

Бэй Ляньюй томился в Системном пространстве, томился, пока наконец не привык. Ха-ха...

О, да ты припрятал дома красавчика! — поддразнил Сунь Линя Юань Фэй, заметив спускающегося по лестнице Сяо Линя.

Сяо Линь надел огромные очки, которые приготовила для него старшая сестра, чтобы хоть немного скрыть свою слишком ослепительную красоту. И всё же Юань Фэй откровенно засмотрелся.

— Когда-нибудь одолжишь его мне поиграть... — бросил Юань Фэй Сунь Линю. Раньше они частенько делились красотками и красавчиками. Но сейчас перед ним стоял вовсе не Сунь Линь, да и приглянувшийся ему молодой человек был далеко не из тех, к кому он мог бы вот так запросто проявить интерес.

— Хм... — тихонько усмехнулся Сяо Линь.

Юань Фэй лишь почувствовал, что помимо невероятной внешности у этого красавчика ещё и потрясающе приятный голос... Вот только отчего-то повеяло какой-то опасной атмосферой...

— Лучше даже не думай о нём, он мой друг, — подал голос Сунь Линь. Ему самому были претит такие невежественные и грязномыслящие типы, как Юань Фэй. Но теперь, заняв тело Сунь Линя, он был вынужден заставлять себя играть эту роль. Даже если он хотел измениться, действовать следовало постепенно, верно? К тому же, учитывая, что чувства Юань Фэя к Сунь Линю были искренними, вернуть этого парня на путь истинный — если это удастся — было бы неплохим вариантом... Но горбатого могила исправит, а нравы менять трудно, так что в благополучном исходе Сунь Линь был совсем не уверен.

— Да что с тобой такое, братец, вечно ты меняешься до неузнаваемости, — с беззаботным видом бросил Юань Фэй. Однако, заметив мрачное выражение лица Сунь Линя, он благоразумно решил пока оставить попытки приударить за красавчиком.

— Ладно-ладно, твой друг — мой друг, я буду вести себя прилично!

Он убрал с лица легкомысленную улыбку, но стоило ему взглянуть на Сяо Линя, как его глаза вновь загорелись зелёным голодным огнём, точь-в-точь как у волка.

— Привет, друг! Я Юань Фэй, друг Линь-цзы, можешь звать меня братец Юань!

Искренний тон под конец всё же сорвался на фарс, заставив Сунь Линя горько вздохнуть — оставалось лишь надеяться, что Сяо Линь на это не рассердится.

— Я пойду домой, до встречи на выходных.

Сяо Линь и не думал сердиться, он лишь легко улыбнулся и попрощался с Сунь Линем.

— Эх, а парень-то мне нравится всё больше и больше... — стоило Сяо Линю уйти, как Юань Фэй снова принялся за старое. Сунь Линь тут же отвесил ему увесистый подзатыльник и свирепо предупредил: — Даже не смей к нему подкатывать! Иначе мы больше не друзья!

— Ой... Ты чего, всерьёз? Забыл про этого паренька Янь Сумина? Впрочем, так даже лучше, тот Янь — та ещё сволочь! С ним вечно одни убытки да неприятности! — болтал без умолку Юань Фэй, но всё же пообещал оставить Сяо Линя в покое.

На банкет семьи Сунь Янь Сумин, разумеется, получил приглашение. Попросив Сяо Линя составить ему компанию, Сунь Линь преследовал и скрытую цель — дать Янь Сумину понять, что у Сунь Линя появился новый возлюбленный!

Кроме того, они уже договорились с Юань Фэем подсыпать Янь Сумину какое-нибудь зелье прямо на банкете, чтобы хорошенько его проучить. Способ выбрали донельзя избитый. Они долго обсуждали, что именно подсыпать: чума звучала как что-то злое, способное наверняка прикончить Янь Сумина да ещё и изуродовать до неузнаваемости. Но устраивать массовое побоище на банкете они всё же не планировали, так что эту безумную идею отбросили. Юань Фэй предложил слабительное: пусть просидит на горшке три дня и три ночи, чтобы задницу сожгло до кровавых язв... Сунь Линь лишь злое усмехнулся — слабительное казалось слишком детской забавой, совсем не то масштабом! А что если подсыпать афродизиаки, да найти для него с десяток-другой здоровенных качков, чтобы уж точно разорвать ему задницу в клочья?.. Юань Фэй скривился: такое средство казалось слишком банальным, да и в романах вечно всё заканчивалось тем, что охотник сам попадал в ловушку. В конце концов оба сошлись на том, что захватят с собой побольше разных зелий, а там уж разберутся по обстановке.

Сяо Линь отправился на банкет вместе с Сунь Линем. Поскольку мероприятие было стилизовано под маскарад, и все гости поначалу носили полумаски, появление Сяо Линя не произвело особого фурора.

Лавируя в толпе, Сунь Линь быстро отыскал глазами Янь Сумина.

Хотя половина лица была скрыта, знакомые люди узнавали друг друга с первого взгляда. Вокруг Янь Сумина уже крутилась куча народу, желавшего завести знакомство, так что отбоя от желающих поболтать не было.

Этот банкет организовывала мать Сунь Линя, и главной его целью было привлечение перспективных молодых талантов, а заодно и исполнение роли свахи. Подобные приёмы устраивались почти каждый год. Янь Сумин присутствовал здесь едва ли не впервые, но сразу же приковал к себе всеобщее внимание.

Сунь Линь наблюдал издалека, и ненависть в его глазах постепенно разгоралась всё сильнее, хотя внешне он держался безупречно.

— Пойдём подойдём, — произнёс Сунь Линь и первым направился к Янь Сумину.

Янь Сумин заметил его приближение заранее, однако не сдвинулся с места, лишь негромко усмехался, глядя на идущего к нему парня.

— Ого, какие люди, откуда столько свободного времени? — Сунь Линь улыбался так беззаботно, будто они были старыми добрыми друзьями. — Давай я выпью за тебя!

С этими словами он осушил бокал до дна.

Янь Сумин лишь изогнул бровь. Окружавшая его толпа гостей загоразживала происходящее, так что со стороны никто не замечал ничего странного.

— Ох, Янь, разве можно отказываться, когда молодой господин Сунь предлагает выпить? Давай-ка я наполню твой бокал! — это объявился Юань Фэй, готовый в любой момент пустить в ход припасённые снадобья.

Янь Сумин не изменился в лице, принял бокал, сделал крошечный глоток и тут же поставил его обратно, но не упустил из виду победную улыбку Юань Фэя. Он шагнул ближе к Сунь Линю, легко и вызывающе приподнял его за подбородок, наклонил голову и сделал глоток из чужого бокала, а затем, прежде чем кто-либо успел опомниться, поцелуем передал вино обратно в рот Сунь Линю. Все вокруг замерли в полном оцепенении. А Сунь Линь, надеявшийся насладиться чужим крахом, стремглав бросился в уборную. Он понятия не имел, как Янь Сумин умудрился действовать с такой молниеносной быстротой, не оставив ему ни времени, ни шанса на отступление. Теперь оставалось лишь молиться, чтобы отравы, выбранная Юань Фэем, оказалась не слишком смертоносной...

Переживая за друга, Юань Фэй последовал за ним, лишь бросив на ходу своим людям приказ следить за Янь Суминым.

— Кхе... Кхе-кхе-кхе...

— Какую заразу ты мне подсунул?! — выдавив из себя пару приступов горькой рвоты, прорычал Сунь Линь.

— Эм... Дай-ка глянуть... — Юань Фэй в панике начал шарить по карманам, проверяя, каких пузырьков не хватает. — Слабительное... на месте. А, крысиный яд!

Сунь Линь уже закатил глаза и осел на пол, изо рта у него шла пена...

На следующий день заголовки газет пестрели новостями о том, что младший сын семьи Сунь совершил неудачную попытку самоубийства, наглотавшись крысиного яда.

Сунь Линя экстренно доставили в больницу, и банкет пришлось свернуть.

А Янь Сумин, который по всем прогнозам должен был разделять участь отравленного Сунь Линя, выглядел живее всех живых. Разумеется, Сунь Линь и компания не знали, что с самого детства Янь Сумин проходил специальные тренировки на выносливость к ядам, и обычная отравка на него просто не действовала.

Он промокнул уголки рта шёлковым платком и швырнул его в урну. Но когда он уже собирался уходить, дорогу ему преградил Сяо Линь.

— Янь Сумин.

Тот остановился и обернулся, встретившись взглядом с человеком в маске. Ему почему-то показалось, что этот Сяо Линь до боли кого-то напоминает — особенно эта улыбка и форма губ...

— Красавчик, это вы меня зовёте?

Он шагнул навстречу Сяо Линю, а во взгляде промелькнуло нечто загадочное и опасное. Внутри него бушевало удушливое желание подчинить и присвоить, словно стремясь заполнить зияющую в душе пустоту.

Впрочем, кто вообще не сможет прожить без кого-то другого? Даже потеряв Сунь Линя, он продолжал бы уверенно двигать свои планы вперёд, держа всё под контролем. Но почему-то ему казалось, будто он потерял нечто важное. Он начал намеренно загружать себя работой, даже стал посещать те самые скучные и бесполезные светские рауты, которых раньше избегал.

— Я хотел сказать тебе кое-что... — загадочно улыбнулся Сяо Линь, и у Янь Сумина возникло непреодолимое желание сорвать с него эту раздражающую маску.

— Этот Сунь Линь... — голос Сяо Линя стих. Толпа внезапно качнулась, оттесняя его в противоположную сторону, всё дальше от Янь Сумина.

И всё же напоследок Янь Сумин расслышал те самые слова, заставившие его замереть на месте.

— На самом деле это Сунь Линь.

Если его слух не подвёл, он действительно произнёс имя Сунь Линь?

Странно. Станными были эти слова, но ещё страннее — сам этот человек. Янь Сумин попытался пробиться сквозь толпу вслед за Сяо Линем, но того и след простыл.

— Проверьте все недавние перемещения и дела Сунь Линя, — отдал приказ в трубку Янь Сумин, набрав номер своего помощника.

Это было именно то, чего добивался Сяо Линь. Он лишь хотел сделать всё чуточку проще, чтобы Сунь Линь и Янь Сумин поскорее во всём разобрались и сошлись друг с другом. Сяо Цзю наверняка думал точно так же...

Но Бэй Ляньюй тут же мысленно запротестовал, заявляя, что он вовсе так не думал! Он-то как раз надеялся, что Сяо Линь перейдёт в активное наступление и сам от души поиздевается над подонком! Он затащил Сяо Линя на банкет именно для того, чтобы тот столкнулся с Янь Суминым, явил миру свою потрясающую, ослепляющую небеса и богов неземную красоту, свёл Янь Сумина с ума, а уж после морально и физически сломить его было бы проще простого...

Или он и вправду оказался слишком наивен? Бэй Ляньюй задавался вопросом: всё ведь должно было развиваться строго по сюжету!

По первоначальному сценарию на этом самом банкете Янь Сумин должен был отравиться афродизиаксом, после чего Сунь Линь похитил бы его. Но когда Сунь Линь уже приготовился подвергнуть Янь Сумина всевозможным унижениям, выяснилось, что тот всего лишь притворялся. В итоге несчастного Сунь Линя самого раздели догола и выбросили посреди улицы... Позже Сунь Линь поумнел и начал вставлять палки в колёса бизнесу Янь Сумина, используя влияние отца и старшего брата для систематической травли. И вот это действительно доставило Янь Сумину немало хлопот. В конце концов Янь Сумину всё это надоело: раз уж ты так цепляешься за меня и сам напрашиваешься — будь по-твоему... И беднягу Сунь Линя грубо взяли силой, так что он потом трое суток не мог подняться с постели. Но в самый разгар бреда от поднявшейся температуры Сунь Линь в полубезумном состоянии нёс всякую чушь, благодаря чему Янь Сумин и раскрыл правду: перед ним вовсе не Сунь Линь. Придя в себя, Сунь Линь не стал отпираться и прямо признался, кто он такой, попутно высказав Янь Сумину всё, что накопилось у него на душе.

<http://bllate.org/book/22135/2306311>